

Ну что, Наруто? Что ты собираешься делать?

Веселый голос Курамы вывел Наруто из состояния застывшего ужаса. Кушина тем временем смотрит на него из-за огромной стопки бумаг и приподнимает бровь. Сглотнув... Наруто одаривает мать слабой улыбкой.

— Конечно, сенсей. С удовольствием.

Курама продолжает хихикать Наруто, даже когда тот приближается к столу медленными, неторопливыми шагами, чувствуя себя так, словно идет на казнь, а не на первый день обучения у Кушины. И все же... он никогда бы не бросил мать из-за каких-то бумаг. Каким бы страшным ни было это задание, это все равно было время, которое он мог провести с одним из своих родителей.

И хотя у той части Наруто, что была родом из этого измерения, было достаточно опыта общения с Кушиной, но оставалась и та, что... не имела. Он вырос сиротой, и в его жизни было очень мало любви и привязанности.

Признаться, в Наруто на какое-то время началась война. К этому моменту его разрозненные личности полностью слились воедино, и все же на короткое время между его младшей и старшей половинами происходит внутренняя борьба по поводу того, стоит ли заниматься бумажной работой. В итоге побеждает не старшая половина, а любовь Наруто к Кушине Узумаки.

Улыбаясь все шире, Наруто подходит к столу Пятого Хокаге и смотрит на огромную стопку бумаг.

— ...Боюсь, вам придется ввести меня в курс дела, прежде чем я смогу быть вам полезен, сенсей.

Кушина, тем временем, смотрит на него задумчиво, приподнятая бровь не видна. Наконец она улыбается и кивает.

— Конечно, Наруто. Позволь мне показать тебе то, что ты должен знать.

В течение следующих шестидесяти минут они занимаются этим делом, причем сначала Кушине приходится потратить немного времени на то, чтобы научить Наруто оформлять документы, но вскоре... у них появляется неплохой ритм. И, по правде говоря, Наруто обнаружил, что ему это совсем не мешает. Приятно проводить время с матерью, болтая без умолку во время работы.

Конечно, не все с этим согласны, как оказалось.

Так скуучно!

Внезапное появление Курамы застаёт Наруто и Кушину врасплох: рыжеволосая кицунэ с сумрачной кожей появляется над ближайшим диваном и плюхается на него, издавая жалобный стон. Кушина подпрыгивает на месте, а Наруто бросает хмурый взгляд на трансформировавшегося Девятихвостого Лиса. Неужели Курама не понимает, что ей нужно произвести хорошее впечатление на Кушину? Они определенно не хотели, чтобы Пятая Хокаге вбила себе в голову, что Девятихвостый Лис плохо влияет на Наруто и его печать нужно исправить или что-то в этом роде.

Но Курама лишь подмигивает ему, даже когда Кушина поднимается со своего места за столом.

— Что ж, мне жаль, что работа по управлению деревней так скучна для тебя, Кьюби. Но это необходимо.

А затем Кушина смотрит на Наруто и одаривает его одобрительной улыбкой.

— Я очень горжусь тобой за то, что ты освоился и помогаешь мне со всем этим, Наруто. Ты действительно очень повзрослел, не так ли?

Наруто ощущает прилив гордости. Ему приятно, что он произвел впечатление на мать, пусть даже и обманул ее. Да, он очень повзрослел... став комбинацией того сына, которого она знала, и Наруто из другого измерения.

О да. Он сильно повзрослел, не так ли, Ку-ши-на~

Впрочем, без комментариев со стороны ему точно не обойтись. Если бы Пятый Хокаге не желал его, пока они были наедине... это одно. Кушина Узумаки была очень красивой женщиной, и Наруто мог только надеяться, что она не так одинока, как предполагала Курама. Но в то же время... он не мог. Это было бы неправильно. И Курама была неправа, когда делала подобные дразнящие замечания.

Он бросил взгляд на кицунэ, а затем бросил осторожный взгляд в сторону Кушины, ожидая, что его мать взорвется от слов Курамы. Однако... хотя Кушина и покраснела, она молчит, сидя за своим столом. Наруто решил, что у него есть всего несколько мгновений, чтобы попытаться погасить фитиль, который Курама, несомненно, зажгла своим подстрекательским комментарием.

— Извини за Кураму, мама, она...!

— Н-нет... все в порядке.

Подождите, что? Наруто уставился на Кушину, потрясенный тем, что она такая... понимающая.

Неужели она не поняла, на что намекала Курама? Он-то уж точно понял. Но нет. Пятая Хокаге хихикает и ухмыляется, видя ошеломленное выражение его лица.

— Ты кое-что забываешь, Наруто. Я была вместилищем Кьюби задолго до тебя. Я никогда не была настолько близка, чтобы узнать, что Девятихвостый Лис, очевидно, идентифицирует себя как женщина... но я хорошо знакома с этой личностью.

О. В этом есть смысл. Курама, сидящая на диване, надула щеки в ответ, Кушина закатила глаза от такого детского поведения, а Наруто вздохнул и покачал головой. Однако следующие слова Девятихвостого Лиса заставили их обоих замереть.

А не забыли ли вы оба еще кое-что? Вы только что потратили час на то, чтобы сделать бумажную работу сложным способом. И едва ли вы в ней разобрались. Не могу поверить, что именно мне приходится это говорить... но сделайте уже свою глупую технику клонирования и закончите все! Seriously!

Наступила пауза, и Наруто ударил себя ладонью по лицу, не в силах поверить в то, как глупо он поступил.

— Конечно!

Встав со стула, он быстро делает знак рукой и расходует чакру. В одно мгновение в кабинете Хокаге появляется девять дополнительных Наруто, всего десять помощников. Каждый из них одаривает ошеломленную Кушину одинаковой веселой ухмылкой, одновременно поднимая большой палец вверх.

— Давай за дело, мам!

Кушина не реагирует на появление Теневых клонов, а просто смотрит на них, ее рот открыт, лицо слегка покраснело, а глаза остекленели при виде десятых из них. Сбоку Кушина громко хмыкнула.

Кажется, ты сломал ее, Наруто.

Что?! Не смей меня! Десять одинаковых Наруто скрестили руки на груди и одарили Кураму десятью одинаковыми хмурыми взглядами. Ему определенно придется наказать прекрасную кицунэ. Она не могла так разговаривать с Кушиной. Это было неуместно. К тому же то, на что намекала Курама, никак не могло быть даже отдаленно похоже на правду. Хотя, судя по выражению лица Кушины...

— А-а-ам... нет, простите. Я не была... сломлена. Я просто... удивлена. И раздражена.

Наруто моргает, когда Кушина приходит в себя и бросает на него и Кураму раздраженные

взгляды. Покачав головой, Пятая Хокаге продолжила объяснять.

— Я не забыла о технике Теневого Клона. Более того, я использую ее каждый день, когда приходится работать с бумагами, которые попадают ко мне на стол. Иначе я никогда не смогла бы сделать так много. Однако... прежде чем приступить к твоему обучению, Наруто, я хотела проверить, насколько трудолюбив мой новый ученик. Я рада сообщить, что ты блестяще прошел мой тест.

О... о, в этом есть смысл! Конечно же, Кушина не могла забыть о такой очевидной вещи, как техника Теневого Клона. А то, что она его проверяла... ну, не мог же он из-за этого расстраиваться? Она была не только Хокаге, но и его сенсеем. Об этом важно было помнить. Как ее новый ученик, Наруто должен был ожидать множества испытаний. Кушина проверяла его практически в рамках должностных обязанностей.

— ...Однако тебе пока не стоит знать эту технику, Наруто. Теневой клон – это запрещенное дзюцу, и не просто так. Где ты ему научился?

Кушина хмурится, глядя на Наруто, и кажется, что она одновременно обеспокоена его судьбой, но в то же время слегка обижена. Наруто тем временем на мгновение застывает. Верно... Он еще не должен знать технику Теневого Клона. Или, по крайней мере, его версия в этой временной шкале никогда ей не обучалась. У него не было времени наедине с Запретным свитком, чтобы сделать это.

Конечно, я научила его этому.

И снова Курама вмешивается в разговор и делает себя центром внимания. На этот раз Наруто гораздо больше благодарен ей за это. Курама, все еще лежащая на диване, выразительно пожимает плечами, когда Кушина и Наруто смотрят в ее сторону. Кушина, стиснув зубы, прорычала.

— Ты научила моего сына опасной, потенциально смертельной технике?

Курама не обращает внимания на гнев Кушины, а просто смеется, явно не беспокоясь.

Послушай себя. Мы обе знаем, что эта техника не является опасной или потенциально смертельной для такого человека, как Наруто. Скорее... это одна из лучших техник, которые вы придумали, по крайней мере, для него. Даже без моей помощи он смог бы призвать сотни клонов, используя только свои природные запасы чакры.

От этих слов глаза Кушины снова расширились, а взгляд вернулся к Наруто.

— ...Наруто, сколько Теневых клонов тебе удалось вызвать за один раз?

Он на мгновение задумался. И с точки зрения того, собирается ли он говорить правду, и даже с точки зрения того, что это за правда. Ответ на первый вопрос очевиден. Курама уже выдала его, сказав сотни, так что врать здесь он точно не может. Ответ на вопрос немного сложнее.

Дело в том, что Наруто вызывал чертову уйму клонов в другой временной шкале с тех пор, как был моложе, чем сейчас в этой. Но чем старше он становился, тем быстрее терялся смысл во множестве клонов. Вместо этого он стал лучше концентрировать свою энергию на вызове горстки более сильных и мощных клонов.

И все же...

— Я уже вызывал около тысячи, не напрягаясь.

У Кушины отпадает челюсть, а Наруто зажмуривается, когда Пятая Хокаге смотрит на него с нескрываемым благоговением. К ее чести, она приходит в себя всего за несколько секунд, прежде чем выпустить вздрагивающий вздох.

— Ты... действительно сын Минато, Наруто. И мой тоже, я полагаю. Ты не просто обладаешь запасом чакры Узумаки... ты - нечто особенное.

А ведь и правда!

Дразнящий тон Курамы вновь привлек их внимание, заставив Наруто бросить на кицунэ предостерегающий взгляд. Но она, конечно, не обратила внимания.

Знаешь, говорят, у Второго Хокаге было две причины для разработки техники Теневого Клона. Второй была бумажная работа. А первая... ну, думаю, мы знаем. Стоит ли удивляться, что я научила Наруто этой технике, как только смогла?

Как будто ее слов и тона было недостаточно, Кураме пришлось высунуть язык и облизнуть губы. Наруто только застонал, прикрыв лицо ладонью. Но даже при этом его мать не взрывается, как он ожидал. Из своих воспоминаний об этом времени он знает, что репутация Кушины Узумаки как Красной Горячей Хабанеро вполне заслуженна. И сейчас нельзя отрицать, что Курама нажимает на все ее кнопки. Или, по крайней мере... хотела.

Почему Кушина не волнуется? Неужели она просто живет в отрицании? К этому моменту Курама уже ясно дала понять, что у них с ней... интимные и физические отношения. Но Кушина ни словом не обмолвилась об этом...

— Верно. Ну что ж, раз тест окончен, давай разберемся с остальными бумагами, Наруто?

Ах. Возможно, Кушина просто не знала, как обсуждать с ним такие вещи. Для нее это было слишком сложно, и она старалась не обращать на это внимания. Честно говоря, Наруто мог бы

поддержать ее в этом. Игнорировать провокации Курамы сейчас было отличной идеей. Одарив мать широкой улыбкой на десяти одинаковых лицах, Наруто кивает, и все его Теневые Клоны кивают в унисон.

— Точно!

Кушина вызывает еще двух Теневых клонов, и вместе они быстро справляются с остальной бумажной работой. Они легко справляются с тем, что заняло у них час... примерно за двадцать минут. Курама все это время продолжает ворчать и стонать, а также издеваться над собой, принимая сексуальные позы на диване, когда Кушина не смотрит, а Наруто смотрит.

Признаться, искушение подойти к ней, прижать к себе Кураму и заняться с ней сексом очень велико. Но не тогда, когда в комнате находится Кушина. Хотя тогда в голове Наруто возникнут образы, как он перегибает Кураму через стол его матери и трахает ее сзади. И если в его воображении цвет кожи Девятихвостого Лиса изменится и станет чуть бледнее... ну да это не важно.

Несмотря на то, что Курама постоянно мешает, у Наруто десять клонов, а у Кушины - два, это лишь вопрос времени. Закончив, Кушина и Наруто развеяли своих клонов, и Пятая Хокаге убрала руки, а затем широко улыбнулась.

— Ну что, Наруто, давай отправимся на тренировочное поле для спарринга, хорошо? Мне нужно как следует оценить тебя, чтобы понять, на каком уровне ты находишься, прежде чем мы сможем начать тренировки.

— Конечно, звучит здорово, сенсей!

НАКОНЕЦ-ТО! Что-то с более... физическим контактом~

Наруто и Кушина краснеют... но в итоге просто игнорируют Кураму, когда кичунэ исчезает в своей печати, и они вдвоем покидают башню Хокаге и направляются к частному тренировочному полю, расположенному на территории клана Узумаки. Конечно, они там только вдвоем, но, поскольку Кушина - Хокаге, пространство довольно обширное, а частное тренировочное поле занимает большую его часть.

Когда они сталкиваются друг с другом, Кушина сбрасывает шляпу и плащ Хокаге на стоящий рядом тренировочный манекен, а затем вытягивает руки над головой. Наруто моргает и напоминает себе, что не надо пялиться.

Почему бы и нет? Она явно этого хочет.

По крайней мере, это замечание осталось между ним и Курамой. Позже им предстоит серьезный разговор... а пока Наруто сосредоточился на деле: Кушина приняла стойку и

нахально ухмыльнулась.

— Нападай на меня со всей силы, Наруто!

Ухмыльнувшись, Наруто кивает.

— Да, сенсей!

И прыгает вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3606237>